

УДК 130.2

С. Г. Ретинский

(главный редактор сетевого издания «ДНР Онлайн»)

Республиканский медиа холдинг

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ ФАШИЗМА

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины возникновения и классовая сущность фашизма. Автор утверждает, что димитровское определение фашизма, которое было оправдано накануне Второй мировой войны, в настоящее время требует уточнения. Он делает вывод, что появление фашизма зависит от специфического расклада классовых сил и международной обстановки.*

***Ключевые слова:** фашизм, национализм, демократия, государство, империализм, кризис капитализма, коммунизм.*

S. G. Retinsky

(Editor-in-Chief, DNR Online)

Republican Media Holding

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

THE CAUSES AND CLASS NATURE OF FASCISM

***Abstract.** The article examines the causes and class nature of fascism. The author argues that Dimitrov's definition of fascism, which was justified on the eve of World War II, currently requires clarification. He concludes that the emergence of fascism depends on the specific alignment of class forces and the international situation.*

***Key words:** fascism, nationalism, democracy, the state, imperialism, the crisis of capitalism, communism.*

Программа Коминтерна 1928 г. объясняла, что в определённых исторических обстоятельствах наступление буржуазно-империалистической реакции может принимать форму фашизма. Это происходит из-за нестабильности капитализма, наличия маргинальных социальных групп, обнищания городской мелкой буржуазии и интеллигенции, недовольства сельской мелкой буржуазии и постоянной угрозы пролетарских восстаний. Чтобы укрепить свою власть, буржуазия отказывается от парламентских форм правления в пользу фашистских методов.

Суть метода фашизма заключается в террористической диктатуре крупного капитала, замаскированной под «общенациональную идею». Такой метод является проявлением капиталистического кризиса и используется буржуазией для подавления

ния революционного движения. Следовательно, главная цель фашизма состоит в уничтожении коммунистического авангарда рабочего класса. Одновременно с этим фашисты пытаются привлечь на свою сторону отсталые слои рабочих, используя их недовольство. Также они эксплуатирует недовольство мелкой буржуазии и интеллигенции посредством социальной демагогии, сочетая это с коррупцией, террором и агрессивной внешней политикой [9, с. 24-25].

В середине 1930-х определение фашизма несколько изменилось. Теперь он объяснялся не как общее проявление буржуазно-империалистической реакции при наличии соответствующих исторических предпосылок, а «как открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» [7, с. 120]. Нам представляется, что на VII конгрессе Коминтерна Г. Димитров дал такое определение фашизма в первую очередь потому, что Советский Союз был нацелен на углубление противоречий среди империалистических держав, которые стремились уничтожить первое в мире социалистическое государство.

В дальнейшем, во время Великой Отечественной войны, Коминтерн рекомендовал коммунистическим партиям на местах не изображать войну фашистской Германии против СССР как войну между капитализмом и социализмом. Если бы так характеризовалось германо-советское противостояние, то это способствовало бы делу сплочения вокруг А. Гитлера антисоветских элементов в капиталистических странах. В связи с этим партии ставили вопрос не о социалистической революции, а о развёртывании движения в защиту СССР. Согласно установкам Коминтерна, советский народ вёл Великую Отечественную войну против фашистской Германии, захватившей к тому времени ряд стран. Следовательно, в победе Советского Союза, который не навязывал никому своей социалистической системы, были заинтересованы все народы.

Так, английским коммунистам пришлось пересмотреть своё отношение к У. Черчиллю. Последний настаивал за продолжение Англией войны против Германии, что, безусловно, служило интересам СССР. В сложившейся ситуации призывы к смене правительства У. Черчилля на «народное» играло бы на руку прогитлеровским и антисоветским кругам в Англии. Вместо этого Коминтерн советовал сосредоточить фокус критики на тех антисоветских элементах, которые склоняются к капитуляции. В результате компартия, которая выступала на стороне советского народа в борьбе с фашистской Германией, поддержала и курс действующего правительства, направленного на укрепление союза с СССР. При этом коммунисты указывали на те колебания и недоработки, которые наблюдались в этом направлении, и критиковали их [5, с. 33-35].

В настоящее время димитровское определение фашизма, которое было оправдано накануне Второй мировой войны, требует уточнения. Дело в том, что термин

«финансовый капитал» был введен в научный оборот Р. Гильфердингом ещё в начале XX в. В работе «Финансовый капитал» (1910) он назвал финансовым капиталом такой капитал, который находится в распоряжении банков и применяется промышленниками [4, с. 301]. Другими словами, финансовый капитал представляет собой продукт сращивания банковского и промышленного капитала, создающий финансовую олигархию. В последующем данную концепцию активно развивал В. И. Ленин.

Возникновение же фашизма, как принято считать, является прямым следствием послевоенных потрясений в Европе. Страны, такие как Италия и Германия, оказались в состоянии глубокого социально-экономического и политического упадка. Недовольство новым миропорядком было повсеместным, подогреваемое разрушенной экономикой, неэффективностью имеющихся институтов и опасениями перед коммунизмом. Именно эта общая неудовлетворенность и стала благодатной почвой для распространения фашистских идей.

Процесс формирования и укрепления фашизма в Западной Европе с 1919 по 1945 г. характеризовался цикличностью и неравномерностью. Изначальный всплеск фашистской активности наблюдался в 1919-1923 гг., что проявилось в таких знаковых событиях, как «поход на Рим» Б. Муссолини и неудавшийся «пивной путч» А. Гитлера. Тем не менее на тот момент фашистские идеи и организации в большинстве западноевропейских стран находились лишь на начальном этапе становления. В период экономической стабилизации капитализма (1924-1929) влияние фашистских движений ослабло. Однако новый, гораздо более интенсивный этап их роста начался под влиянием глобального экономического кризиса 1929-1933 гг. Триумф фашизма в Германии послужил мощным катализатором для фашизации всего континента, о чем свидетельствует тот факт, что почти половина европейских фашистских движений сформировались после 1933 г. Завершающий этап этого процесса совпал с периодом Второй мировой войны, в развязывании которой нацистская Германия сыграла центральную роль [8, с. 8-10].

В связи с этим либо зачатки фашизма следует искать гораздо раньше, а именно – в начале XX в., когда появился финансовый капитал¹⁰, либо не рассматривать его лишь как одну из политических форм власти капитала, а попытаться разглядеть ещё причины и внутренние условия возникновения фашизма¹¹.

Анализ показывает, что фашизм наиболее эффективно мобилизует мелкую буржуазию. Социальная амбивалентность этой группы обуславливает её повышенную склонность к поддержке новой власти, несмотря на потенциальное противоре-

¹⁰ Так, некоторые авторы прямо указывают на родство между черносотенством и фашизмом [3, с. 256].

¹¹ Об этом подробнее в книге «Донбасс в мировом противостоянии: классовый подход» [10, с. 183-188].

чие мелкобуржуазных интересов с интересами монополистического капитала. Крестьянство, будучи изолированным от рабочего класса, демонстрирует ограниченную способность к сопротивлению фашизму и подвержено его идеологическому влиянию наравне с городскими слоями. Таким образом, мелкая буржуазия формирует массовую базу фашистского режима, обеспечивая его исполнительными кадрами. Представители мелкого бизнеса, интегрированные в фашистскую иерархию через должности и звания, становятся ключевым элементом поддержки монополистического капитала в его стратегии утверждения новых форм господства и подавления рабочего движения [8, с. 38-39].

При этом, говоря о связи фашизма с монополистическим капиталом, нельзя сводить все к простым схемам. Фашистское государство находилось под контролем политической партии, опиравшейся на поддержку мелкой и средней буржуазии. Возникавшие порой противоречия между фашистским режимом и крупными монополиями не всегда были лишь поверхностными или постановочными, как это утверждалось в публицистике того времени. Эти разногласия отражали подлинное столкновение интересов мелкой и крупной буржуазии [8, с. 89].

Идеология фашизма формировалась в тесном взаимодействии с настроениями мелкой буржуазии: она не только подстраивалась под них, но и сама во многом была их отражением. Из этого симбиоза вырос ключевой пропагандистский тезис фашистов – обещание построить сильное, надклассовое государство, которое казалось особенно привлекательным для мелкобуржуазных слоев.

Так, в Италии, где революционное движение трудящихся набирало обороты, а либеральное государство переживало глубокий кризис, мелкая буржуазия всё чаще выражала открытое недовольство. Она воспринимала либеральное правительство как неспособное обеспечить порядок, а в бастующих рабочих и самом государстве видела корень своих проблем: рост цен, ухудшение материального благосостояния и неудачи на международной арене.

Призыв итальянских фашистов был направлен как против революционного движения, так и на реализацию идеи «Великой Италии». Они, обвиняя либеральное правительство в нерешительности, активно продвигали идею действия, утверждая, что обновление страны возможно благодаря доблестным и самоотверженным личностям, способным преодолеть классовые и партийные барьеры. Эта концепция также находила широкую поддержку среди мелкой буржуазии [8, с. 56-57].

В Германии фашистская пропаганда также наиболее эффективно воздействовала на низшие слои среднего класса, которые были крайне уязвимы из-за тяжелых последствий войны и инфляции, лишивших многих средств к существованию. Нацисты умело использовали их отчаяние, разжигая страх перед коммунизмом. Отсутствие классового сознания и организованности не позволяло этой группе критически оценить нацистскую демагогию. Вместо объяснения концентрации

производства и торговли как естественного развития капитализма, нацисты представляли это как результат «злой воли», которую можно отменить. Особый успех имела пропаганда реваншизма, апеллирующая к ущемленным национальным чувствам немцев после Версальского договора. Антисемитская кампания также находила благодатную почву, поскольку городская мелкая буржуазия охотно верила в мифы о еврейском контроле над крупными банками и универмагами, не стремясь разобраться в сути вопроса [8, с. 181].

Тем не менее современные коммунисты продолжают сводить фашизм, как правило, к политике. Так, руководитель Коммунистической партии Греции Д. Куцумбас называет фашизм формой власти монополий [1], а КПГ в целом считает, что его ключевой особенностью выступает активное и массовое вовлечение народных масс в реализацию реакционных замыслов капитала. В отличие от этого победители в Первой мировой войне не прибегали к подобным методам. Благодаря привлекаемой сверхприбыли они смогли сформировать альянсы с прослойками среднего класса и подкупить рабочую аристократию, тем самым гарантируя подчинение трудящихся существующему капиталистическому строю. В остальном же существенных различий между этими формами власти греческие коммунисты не наблюдают [2].

Фашизм, возникновение которого зависит от специфического расклада классовых сил и международной обстановки, зачастую пытаются определить также по внешним проявлениям, таким как крайний национализм, непримиримая враждебность к коммунизму, милитаризм, примитивизм в культуре и т. д. Это упрощенный подход, поскольку перечисленные признаки могут встречаться и в рамках буржуазной демократии, что делает такое определение легко опровержимым.

Следует различать внешние атрибуты фашизма – его риторику, символику вроде свастики, или культ коллаборационистов – от его сущности. Эти внешние проявления, хотя и коренятся в историческом фашизме, сами по себе лишены содержания. Для того чтобы сегодня эти формы обрели новое, соответствующее наполнение, необходимы надлежащие социально-экономические и политические условия. Важно понимать, что потенциальная угроза фашизма не исчезнет до тех пор, пока существует капиталистический строй.

На протяжении всего XX в. Германия демонстрировала стремление к противостоянию с более могущественными конкурентами. Не исключено, что и в XXI в. мы станем свидетелями новых вызовов со стороны отдельных государств или альянсов, брошенных доминирующим на рынке монополиям. Помимо Германии, в числе стран, желающих ослабить позиции Соединённых Штатов, фигурируют Китай, Индия, Россия, Япония и др. Масштабные торжества в честь Дня Победы в России не являются автоматическим решением проблемы фашистской угрозы; её устранение требует демонтажа капиталистической системы. В Китае, который сохраняет статус социалистической страны, наблюдается не преодоление, а, напро-

тив, реставрация капитализма, что также может создать условия для возникновения фашизма.

Очевидно, что в ходе нынешних переделов Украина, а именно её реакционные националистические силы, будут играть лишь роль исполнителей чужой воли. Подобно тому, как фашистская Германия использовала украинских националистов для нападения на Польшу, а затем на СССР в годы Великой Отечественной войны, так и в период «холодной войны» американские и британские спецслужбы вербовали их для подрывной деятельности против Советского Союза. Это свидетельствует о том, что для бандеровцев не имело принципиального значения, чьи интересы они обслуживают – нацистского режима или западной демократии.

Дело в том, что наряду с общепризнанными, «классическими» образцами фашизма, существовали и другие его проявления. Эти движения, хоть и не доминировали, но представляли собой существенную силу в правящих кругах, выступая в роли подчиненных партнеров в режимах фашистского характера. Это явление было особенно заметно в странах с отсталой социально-экономической структурой, где отсутствовали мощные монополистические объединения. В таких условиях тоталитарные диктаторские элементы смешивались с традиционными авторитарными и даже парламентскими формами правления. В результате, на фоне «классических» вариантов, у этих менее типичных форм фашизма многие отличительные черты казались менее четкими и выраженными.

В ряде других европейских стран, включая оккупированную Украину во время Второй мировой войны, восхождение к власти реакционных сил происходило исключительно в качестве пособников немецко-фашистских захватчиков, полностью поддерживающих оккупационный режим, или же в роли подконтрольных марионеток гитлеровской Германии, которая по тем или иным причинам сохраняла за ними лишь внешние признаки суверенитета [8, с. 19-20].

Кроме того, не следует забывать, что главной целью фашизма и буржуазной демократии является сохранение власти капитала, что делает их враждебными коммунизму. Хотя Германия, США и Великобритания были против СССР, их объединению против первой социалистической страны помешали два ключевых фактора. Во-первых, несмотря на общую враждебность к коммунизму, между империалистическими державами существовали собственные противоречия, например, борьба Германии за британские колонии. Во-вторых, Великобритания опасалась спровоцировать внутреннюю гражданскую войну, если бы открыто выступила против СССР. В отличие от этого, в Германии рабочее движение было подавлено, и пролетариат стал частью грабительской системы.

Раскол буржуазии на фашистскую и демократическую фракции стал следствием кризиса капитализма, отмечал И. В. Сталин. Коммунисты временно объединились с демократами, поскольку те опасались господства А. Гитлера. Уста-

новление фашистского режима, по его словам, могло бы спровоцировать пролетариат на революцию и уничтожение капитализма. Таким образом, ситуация во время Второй мировой войны представляла собой союз против одной фракции капиталистов, с последующим намерением противостоять и другой [5, с. 585].

Почему коммунисты могут временно объединяться с буржуазными демократами против фашистов? Г. Димитров считал, что в условиях капитализма пролетариату принципиально важно, какой именно политический режим существует в разных странах, даже несмотря на то, что он является лишь различным проявлением власти буржуазии, и формировать исходя из этого свою классовую позицию. В капиталистическом государстве буржуазная диктатура может маскироваться то под демократию (даже с сильно ограниченными правами), то под открытую, фашистскую диктатуру. Рабочему классу, подчеркивал Г. Димитров, следует защищать каждое достижение демократии, добытое им в ходе многолетней борьбы, и активно добиваться их дальнейшего расширения [6, с. 206-207].

В настоящее время социализм как мировая система отсутствует, а на первый план выходит противостояние между крупными империалистическими державами¹². Это противостояние может иметь как позитивные, так и негативные последствия для дела социализма, включая риск возникновения фашизма. Однако коммунистам было бы недальновидно игнорировать стремление менее мощных капиталистических стран к укреплению своих позиций, даже если это приведёт лишь к новому переделу сфер влияния. Такие союзы, как российско-китайский против США, нежелание ЕС усиливать санкции против Кубы и Ирана по требованию Вашингтона, а также формирование латиноамериканских буржуазных объединений без участия США, объективно работают на руку историческим изменениям.

Библиографический список:

1. Вступительная речь Генсека ЦК КПГ Димитриса Куцумбаса на встрече Европейского коммунистического действия в Берлине на тему: «80 лет Победы над фашизмом. Выводы и её значение» [Электронный ресурс] : – Электрон. дан. – [Б. м. : б. и., 2025]. – Режим доступа: <https://inter.kke.gr/ru/m-article/-80-.-/> – Загл. с экрана.
2. Выступление КПГ на мероприятии Европейского коммунистического действия [Электронный ресурс] : – Электрон. дан. – [Б. м. : б. и., 2024]. – Режим доступа: <https://inter.kke.gr/ru/m-article/-11-05-2024/> – Загл. с экрана.
3. Ганелин Р. Ш. От черносотенства к фашизму / Р. Ш. Ганелин // Ad hominem. Памяти Николая Гиренко. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 243-272.
4. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма / Р. Гильфердинг. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 491 с.

¹² Однако, по мнению ряда коммунистов, основное глобальное противостояние сохраняется между социализмом и капитализмом, что находит своё выражение в соперничестве между Китаем и США.

5. Димитров Г. Дневник Георгия Димитрова (1941-1945) / Г. Димитров. – М.: Кучково поле, 2020. – 640 с.
6. Димитров Г. За единство рабочего класса, против фашизма / Г. Димитров // VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов). – М.: Политиздат, 1975. – С. 193-223.
7. Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма / Г. Димитров // VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов). – М.: Политиздат, 1975. – С. 119-192.
8. История фашизма в Западной Европе / Г. С. Филатов (отв. ред.), В. Д. Ежов, Б. Р. Лопухов и др. – Москва : Наука, 1978. – 613 с.
9. Программа и устав Коммунистического Интернационала. – Москва–Ленинград: Госиздат, 1928. – 100 с.
10. Ретинский С. Г. Донбасс в мировом противостоянии: классовый подход / С. Г. Ретинский. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2020. – 200 с.

References:

1. Vstupitel'naya rech' Genseka CK KPG Dimitrisa Kucumbasa na vstreche Evropejskogo kommunisticheskogo dejstviya v Berline na temu: «80 let Pobedy nad fashizmom. Vyvody i ee znachenie» [Elektronnyj resurs] : – Elektron. dan. – [B. m. : b. i., 2025]. – Rezhim dostupa: <https://inter.kke.gr/ru/m-article/-80-.-/> – Zagl. s ekrana.
2. Vystuplenie KPG na meropriyatii Evropejskogo kommunisticheskogo dejstviya [Elektronnyj resurs] : – Elektron. dan. – [B. m. : b. i., 2024]. – Rezhim dostupa: <https://inter.kke.gr/ru/m-article/-11-05-2024/> – Zagl. s ekrana.
3. Ganelin R. SH. Ot chernosotenstva k fashizmu / R. SH. Ganelin // Ad hominem. Pamyati Nikolaya Girenko. – SPb.: MAE RAN, 2005. – S. 243-272.
4. Gil'ferding, R. Finansovyj kapital. Novejshaya faza v razvitii kapitalizma / R. Gil'ferding. – М.: Socekgiz, 1959. – 491 с.
5. Dimitrov G. Dnevnik Georgiya Dimitrova (1941-1945) / G. Dimitrov. – М.: Kuchkovo pole, 2020. – 640 s.
6. Dimitrov G. Za edinstvo rabocheho klassa, protiv fashizma / G. Dimitrov // VII kongress Kommunisticheskogo Internacionala i bor'ba protiv fashizma i vojny. (Sbornik dokumentov). – М.: Politizdat, 1975. – S. 193-223.
7. Dimitrov G. Nastuplenie fashizma i zadachi Kommunisticheskogo Internacionala v bor'be za edinstvo rabocheho klassa protiv fashizma / G. Dimitrov // VII kongress Kommunisticheskogo Internacionala i bor'ba protiv fashizma i vojny. (Sbornik dokumentov). – М.: Politizdat, 1975. – S. 119-192.
8. Istoriya fashizma v Zapadnoj Evrope / G. S. Filatov (otv. red.), V. D. Ezhov, B. R. Lopuhov i dr. – Moskva : Nauka, 1978. – 613 s.
9. Programma i ustav Kommunisticheskogo Internacionala. – Moskva–Leningrad: Gosizdat, 1928. – 100 s.
10. Retinskij S. G. Donbass v mirovom protivostoyanii: klassovyj podhod / S. G. Retinskij. – Izd. 2-e. – М.: URSS, 2020. – 200 s.